

Очевидно, что заявленная тема исследования нуждается в более глубокой эмпирической проработке, что составляет предмет перспективы.

Список литературы

1. Антонов А. И. Социология семьи. М.: ИНФРА-М, 2007. 640 с.
2. Москвитина Е. А. Программа подготовки подростков к семейной жизни // Второй международный молодежный психолого-социальный конгресс: материалы. СПб.: СПбГИПСР, 2009. 281 с.
3. Сажина Л. В. Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента. Ростов н/Д.: Изд-во ИПО ПИ УФУ, 2008. 203 с.
4. Студент–2009. Материалы пятого этапа социологического мониторинга (январь – апрель 2009 г.). Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009.
5. Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Социология молодежи. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2006. 430 с.

Е. В. Попова, А. П. Коробейникова

СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Статья подготовлена в тематике гранта РГНФ «Мотивация родительского труда, стратегия и тактика регулирования репродуктивных установок населения в Уральском регионе», проект № 12-03-00073а.

«Нормой в России должна стать семья с тремя детьми», – заявил Президент России В. В. Путин в послании к Федеральному Собранию [1]. Сегодня эта норма уже не кажется девиантной, и многочисленные опросы свидетельствуют хоть о незначительном, но все же росте ценности многодетности в сознании молодых людей. Однако как свидетельствуют опросы, ценность самой семьи в глазах молодежи, хотя опять же, незначительно, но снижается [2, с. 127]. На наш взгляд, это противоречие свидетельствует о столкновении двух общественных процессов: усиливающейся и уже накопившей ожидаемые эффекты пропаганде многодетной семьи, с одной стороны, и отсутствия действенного семейного воспитания подростков и молодежи, с другой.

Для того, чтобы данная ситуация не усугублялась, с нашей точки зрения, необходимо разработать общенациональную концепцию семейного воспитания подростков и молодежи.

Анализ воспитательных программ и концепций образовательных учреждений всех уровней (от школы до вуза) обнаружили не только практически полное отсутствие концепций воспитания семейных ценностей, но и крайне ограниченное количество мероприятийных подпрограмм, преследующих цели и задачи семейного воспитания, воспитания семейных ценностей, пропаганды семейных ценностей и традиций.

Конечно же это не свидетельство злой воли или недостаточной компетенции организаторов воспитательной деятельности образовательных учреждений. Представляется, что проблема коренится в недостаточном теоретическом обосновании этой деятельности.

Интервью со специалистами в сфере воспитания молодежи выявили круг ключевых, с нашей точки зрения, вопросов: на что (и на кого) конкретно в образовательном учреждении должно быть направлено воспитание семейных ценностей? Что (и кто) именно должно быть сформировано в результате воспитательного воздействия? Какими показателями может (и должен) быть измерен его эффект?

Разнообразные методологические и теоретические подходы не дают организаторам семейного воспитания удовлетворительных ответов на эти вопросы, что и является основным препятствием как к содержательному наполнению процесса семейного воспитания, так и его технологической проработке.

Полагая, что мотивация брачной, семейной жизни и рождения ребенка (особенно нескольких) имеет глубинную природу, ее формирование, по нашему мнению, связано с воспитанием определенных личностных качеств человека, формированием нравственных устоев, задающих личности нормы и образцы поведения, реализующиеся посредством семейных практик.

Наверное ни у кого не вызовет возражений утверждение о том, что «семейная мораль» значительно пострадала за последние годы (и десятилетия) российской истории. Общим местом выступлений многих публичных деятелей стала констатация упрощения самого отношения молодых людей к вопросам семьи и деторождения: понятие брака в представлениях молодежи практически окончательно потеряло смысл пожизненной моногамии; наличие детей перестало быть серьезной причиной сохранения брака (как это было при советской морали), причем не только в глазах самих родителей, но и в окружающем общественном мнении. Кстати, незапланированное рождение ребенка фактически перестало выступать причиной заключения брака.

Таким образом исследование проблематики стимулировало нас к поиску понятия, которое могло бы аккумулировать в себе множество смысловых нюансов, связанных с описанием личностных черт, соответствующих образу семьянина. И наиболее адекватным в данном контексте нам показалось понятие «семейственность».

Слово «семейственность» является отвлеченным существительным к прилагательному «семейственный». «Семейственный» означает:

- «склонный к семейной жизни, проявляющий особую заботу о семье; основанный на предоставлении льгот и поблажек родственникам, друзьям и близким» [3, с. 306];
- приверженный к семье, к семейной жизни; основанный на предоставлении льгот родственникам, устройстве их на работу под своим начальством [4, с. 352];
- «1. то же, что и семейный во 2 знач. (книжн. устар.). «Когда б семейственной картиной пленился я хоть миг единый»; 2. любящий семейную жизнь, приверженный к семье (разг.). «Семейственный человек. Семейственный дух». 3. лишенный общественного характера, совершаемый негласно, своекорыстно, по сговору (разг. неодобрит.). «Семейственные от-

ношения в общественной работе недопустимы. Все у них решается семейственно» (нареч.)» [5, с. 312];

- приверженность к семье, свойство семьянина, любовь к семейной жизни; ведение дел по своекорыстному сговору, негласно и антиобщественными методами, по-семейному [6].

Как видим, значения слова «семейственность» условно делятся на два: «приверженность к семье, свойство семьянина, любовь к семейной жизни» и в негативном плане – «основанный на предоставлении льгот родственникам, устройстве их на работу под своим начальством». Негативную эмоциональную нагрузку в России слово «семейственность» получило из-за распространения кумовства во властных структурах российской политики. В современной научной литературе для второго значения слова «семейственность» часто употребляется заимствованный из менеджмента термин «непотизм». «Непотизм – кумовство, фаворитизм, предоставляемый родственникам или друзьям, вне зависимости от профессиональных достоинств» [7].

Однако, подчеркнем еще раз, что изначальный смысл слова «семейственность» – это все-таки приверженность интересам семьи, а как качество личности – любовь к семейной жизни. И только в последние десятилетия, благодаря формированию и распространению в российском менталитете менеджеральных представлений, сопровождающихся экспансией иноязычных терминов, в разговорную и научную практику пришло словоупотребление «семейственности» в смысле понятия «непотизм», которое социолог Эдвард Банфилд в 50-х гг. XX в. описал как «аморальную семейственность», вид социального действия, ориентированного на удовлетворение экономических интересов нуклеарной семьи [8].

В самом общем виде непотизм определяется как использование должностных ресурсов для систематического предоставления привилегий на основании родства или свойства [9, с. 31–59]. Концептуально понятие «непотизм» вписан в теорию стигматизации И. Гофмана [10, с. 134]. Гофман выделяет три вида стигматизации: культурную (социальные ярлыки, укоренившиеся в культуре государства либо мировой культуре), институциональную (законодательно закреплённая стигматизация) и личностную (предубеждение против себя самого, основанное на причастности к чему-либо). Таким образом, непотизм приобретает характер институциональной стигматизации. Члены семьи не могут избавиться от стигмы так как связаны тем, что И. Бузормени-Надь назвал «невидимые лояльности» [11].

Заметим, что в позитивном смысле понятие «семейственность» не употребляется в современной социологии, педагогике и психологии семьи, и это представляется нам несправедливым.

В некоторые социологические и психологические концепции семьи и семейного воспитания данное понятие либо имплицитно вписано, либо фигурирует в других словоформах. Например, концепция «семейного круга» А. А. Тараданова [12], в которой одной из ключевых категорий является категория «семейного благополучия», особого «жизненного мира» (на языке Ю. Хабермаса),

в котором «происходит взаимоадаптация семейных субкультур, к которым принадлежат муж и жена, поскольку каждый из супругов имеет собственные представления о необходимом и желательном для себя и своего партнера ролевом поведении» [13, с. 48].

Таким образом, самые общие размышления о семейственности как качестве личности, формирование которого может стать целью воспитательной деятельности образовательных учреждений и других институтов воспитания молодых людей, убеждают нас в эвристическом потенциале данного понятия и необходимости его дальнейшей проработке как в теоретическом, так и в операциональном плане.

Список литературы

1. Послание к федеральному собранию. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/news/17118>.
2. Болотова С. Р. Динамика ценности семьи в сознании студенческой молодежи: на примере вузов г. Хабаровска: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2005. 180 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. II. М.: Русский язык, 2001. 1088 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Аз, 1996. 928 с.
5. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ, 2006. 1056 с.
6. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940.
7. Непотизм // Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org>.
8. Amoral familism. Электронная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopedia.com/doc/1O88-amoralfamilism.html>.
9. Старцев Я. Ю. Личностно-ориентированные взаимодействия в государственном и муниципальном управлении // Органы власти в системе социальных взаимодействий: социологический, политический и управленческий анализ. Екатеринбург: УрАГС, 2009. 335 с.
10. Гофман И. Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью. Ч. 1. Стигма и социальная идентичность / пер. М. С. Добряковой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 234 с.
11. Boszormenyi-Nagy Ivan. Invisible loyalties. New York, 1973.
12. Тараданов А. А. Семейный круг. Результаты социологических исследований проблем семьи в Уральском регионе в 1993–1999 годах. Челябинск, 2000. 222 с.
13. Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978.